

Мельпомена уходит в армию

Зрителями саратовского театра станут люди в погонах

В 21-й раз остался без крыши над головой саратовский театр Академия Театральных Художеств. 20 ноября АТХ исполняется 14 лет. В день рождения актеры дадут прощальный вечер для саратовского зрителя, и... Академия может стать единственным в мире театром, недоступным для зрителя: приютить лицедеев согласилась режимная воинская часть, вход в которую простым гражданам запрещен.

Возможно, все дело в числе «13»: 13 актеров АТХ сыграли 13-й сезон с 13-ю спектаклями в репертуаре. Но в таком случае нечистую силу можно заподозрить в низменности вкуса, поскольку ее влияние распространяется только на жилищно-коммунальную сферу: с творческой частью у театра

практически не можем развиваться: занимаем деньги, вкладываем их в переоборудование помещения, отработываем долг спектаклями — и так по кругу. В прошлом году нас выставило новое руководство Дома архитектора, заявив: все знают, что здесь находится АТХ, и никто не знает, что здесь Дом архитектора. Новому руководству колледжа срочно понадобилась именно та аудитория трехэтажного здания, которую занимали мы.

По мнению разгневанных преподавателей, поведение людей искусства разлагающе влияло на неокрепшие души учащейся молодежи. На спектакли «соседей» студенты не ходили. Зато обижались, что актеры в коридорах колледжа курят, а им, студентам, запрещено. Да и шума от театра много, и кори-

1000 рублей. Сам худрук — 1200. Решить вопрос с помощью премий, как это принято в других театрах, в «бездомных» условиях невозможно.

Академия — коллектив муниципального. Логично было бы ожидать помощи от государства.

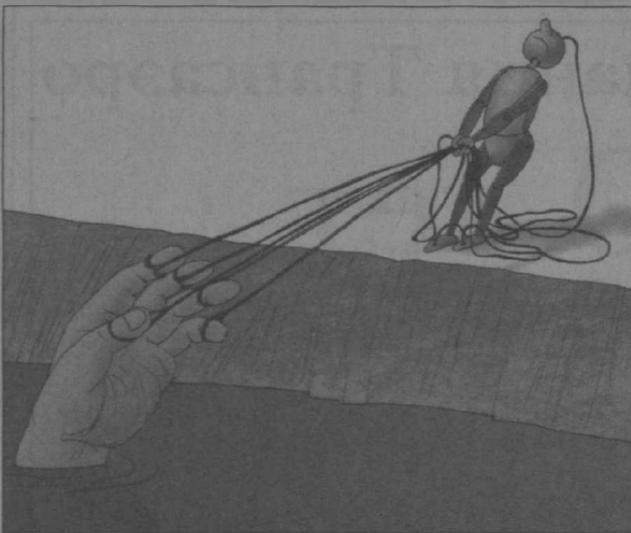
— Мы можем выделить не больше четверти от необходимых средств: только на зарплату, а со зданием вопрос не решаем, — говорит начальник отдела городского управления культуры Любовь Гузел. — По закону, областной бюджет должен выделять шесть процентов на культуру. А на деле дает полтора. В Саратове четыре муниципальных театра. Ни один никогда не имел собственного помещения. Мы регулярно пишем письма, искренне хотим помочь, но ручки у нас коротковаты.

— Нас спрашивают: зачем открывались, если негде играть? Оказывается, для миллионного Саратова четыре муниципальных театра — много. В Берлине их 200, — недоумевает Иван Верховых. — В Челябинске такой же театр, как наш, имеет два помещения и ежегодно проводит всероссийские фестивали. Саратов гордится театральной школой. Но лучшие актеры отсюда уезжают. Наш пример стал очередной страшилкой для актерской молодежи: вот что с нами станет, если пойдем в эту профессию. Вскорости в Саратове собираются принимать областной закон «О культуре». Не знаю, что там будет написано, но уже сейчас у театров отнимают последнее. Я долго воевал и добился того, что худрук стал считаться в театре главным. Управление культуры обязано согласовывать с ним назначение нового директора. Но сейчас змрия обязала заменить устав под страхом отмены финансирования. И теперь директора назначает городская администрация по согласованию с управлением культуры.

Но самое печальное, что многие зрители перестали к нам ходить: неудобно и нетеатрально. Нельзя налышеть театральным воздухом три этажа техникума. Станиславский был прав.

Новое пристанище АТХ нашло на территории воинской части, где повышают квалификацию офицеры со всей страны. Широкая аудитория театру обеспечена. Только вот зрители будут поголовно в погонах. Иван Верховых шутит: «С гражданскими саратовцами, кажется, придется расстаться на неопределенный срок. Это как проволы прызвыника: если парень уходит в армию, девушка должна его ждать».

Надежда АНДРЕЕВА

Александр ЗУДИН

все в порядке. В репертуаре спектакли по Хармсу, Достоевскому, Бродскому, Козлову, Гришковцу. Аншлаги в Саратове. Гастроли в Москве и Берлине, выступления на шести международных фестивалях. На последнем фестивале в Иркутске «Мимолет» саратовцы взяли все награды. А вернувшись домой, обнаружили, что дома больше нет.

За свою жизнь театр сменил почти все пригодные и непригодные для Мельпомены помещения в Саратове. Последний год арендовал актывый зал в авиационном колледже. Срок договора заканчивается, и продлевать его новое руководство колледжа не намерено.

— Одна и та же история: мы арендуем помещение, нас с радостью принимают, мы делаем ремонт, приушаем зрителя к новому месту, а потом... — вздыхает художественный руководитель АТХ Иван ВЕРХОВЫХ. — Сегодня мы

двор завален декорациями. «Я на спектаклях АТХ никогда не был, хотя звали много раз. Считаю, это специфический театр, рассчитанный на определенного зрителя», — признается и.о. директора авиаколледжа Олег Цаллин.

Директора, безусловно, можно понять, вель любой чужак, по большому счету, мешает учебному процессу. Однако многочисленные фирмы, арендующие в колледже офисы, претензий ни у кого не вызывают.

Надеясь на лучшее, в нынешнем году АТХ набрал молодежную студию. Второе увеличил состав оркестра, отретпировал новую музыкальную программу. Закупили современное световое оборудование, которое теперь негде монтировать. Перезд занимает около месяца. Еще три-четыре месяца нужно, чтобы «натоптал дорожку» зритель. Заслуженная артистка России в АТХ получает меньше